

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УрО РАН
АДМИНИСТРАЦИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

XIV
УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
СОВЕЩАНИЕ
(21 – 24 апреля 1999 г.)

Тезисы докладов

Челябинск
1999

УДК 930.26

XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.): Тезисы докладов. — Челябинск: Изд-во «Рифей», 1999. — 204 с.

В сборнике публикуются тезисы докладов XIV Уральского археологического совещания, которое состоялось в г. Челябинске 21–24 апреля 1999 года.

Сборник рассчитан на историков, археологов, этнографов и всех любителей древней истории.

Материалы, помещенные в сборнике, печатаются по авторским оригиналам.

Редакционная коллегия:

С.А. Григорьев, канд.ист.н. (отв. редактор), *С.Г. Боталов*, канд.ист.н.,
С.Ю. Гуцалов, *В.С. Мосин*, канд.ист.н.

ISBN 5–88–521–145–0

© Издательство «Рифей», 1999

составили 95 позиций. Результат систематизации представлен в виде графа.

Конечным результатом исследования явилась типологическая схема состоящая из следующих групп.

1. Кувшины делятся на три отдела по высоте расположения наибольшего диаметра.

2. Горшковидные сосуды в соответствии с общими пропорциями подразделяются на два отдела: вытянутые и вписанные в квадрат.

2.1. Вытянутые горшковидные сосуды по диаметру горловины делятся на три группы: профилированные и слабопрофилированные.

2.1.1. Слабопрофилированные горшковидные сосуды по высоте делятся на две группы.

2.1.1.1. Профилированные горшковидные сосуды делятся на три типа по соотношению диаметров устья, тулова и дна:

- диаметр устья = диаметр тулова > диаметр дна
- диаметр устья > диаметр тулова > диаметр дна
- диаметр устья = диаметр дна < диаметр тулова

2.1.1.1.1. Сосуды последнего типа подразделяются на два варианта: округлобокие и с выраженными плечиками. Аналогии группам приводятся в докладе.

Голдина Р.Д. (Ижевск)

О ПАМЯТНИКАХ ПРИКАМЬЯ «ЭПОХИ ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ»

В последнее время появляется все больше фактов, заставляющих при анализе материалов Прикамья III—V вв. обращаться не только к восточным, южным, но и западным параллелям. Пожалуй, первым исследователем, всерьез заинтересовавшимся контактами Приуралья и славяно-германского мира, была Г.И.Матвеева, которая при анализе древностей именковского типа Поволжья обратила внимание на их сходство с материалами пшеворской и зарубинецкой культур (1981, 1986 и др.). Ею не только доказана генетическая близость именково и праславянских культур, но обозначены несколько волн славянского проникновения в Поволжье (Г.И.Матвеева, 1986, с.158—171).

В.В.Седов отметил три волны проникновения славян в Поволжье из области расселения черняховской культуры (Северное Причерноморье). Первая волна — II—III вв. н.э., оставившая в Самарском Поволжье памятники славянского типа, связана, по его мнению, с первой вельбаркской (готской) миграцией. Вторая волна — III—IV вв. — привела к возникновению в Поволжье памятников лбищенского типа, имеющих следы смешения черняховско-пшеворских древностей. Наконец, третья волна мигрантов — черняховцев, наиболее мощная, послужила основой для образования в Нижнем Прикамье и прилегающем Поволжье в конце IV в. именковской культуры, просуществовавшей до рубежа VII—VIII вв. (В.В.Седов, 1994, с.309—315).

Вероятно, с одной из этих волн, скорее всего, второй связано появление на Вятке и Средней Каме в III в. инородного населения, оставившего курганные могильники (Азелино, Суворово) и необычные воинские захоронения в Худяковском (погр.88) и Нивском (погр.80) могильниках. В.Ф.Генинг, исследовавший Азелинский и Суворовский могильники, считал их бескурганными (1963, с.82—83). Но, судя по разреженности могил, их группировке по две—три могилы рядом, стремлении похоронить умершего поблизости, даже перекрывая предшествующие могилы (погр.23, 26, 28 Суворово; погр.13—15 Азелино и др.), можно предположить, что курганные насыпи, ограничивающие определенную площадь, все-таки были. Площадки могильников сейчас распаханы, и курганы, а также остатки канавок, видимо, уничтожены глубокой вспашкой.

Обращает на себя внимание и состав захороненных. На Суворовском могильнике из 31 погребенного 11 мужчин, 11 детей, в двух случаях пол неизвестен и лишь 6 женщин, а также 1 кенотаф. Такое соотношение указывает на необычность коллективов, оставивших эти могильники. Памятники отличаются от пермских

большим содержанием предметов вооружения: не только наконечников стрел, копий, ножей, топоров, но и не известных здесь ранее шлемов, кольчуг, «кос». Только в 31 могиле Суворовского могильника собраны 3 шлема, 2 кольчуги (одна весом 13 кг), 4 меча, 9 топоров, 3 наконечника копий, 7 уздечек, 17 ножей и кинжалов, 119 наконечников стрел и «коса». На каждое мужское захоронение приходилось 13,5 единицы оружия (не считая ножей).

Как мужские, так и женские захоронения сопровождались многочисленным инвентарем — бронзовыми украшениями, что дает возможность надежно датировать эти комплексы.

Вероятная датировка этих памятников — вторая половина III—IV в. и появление пришлого населения в Прикамье, оставившего Азелинский и Суворовский могильники, следует относить к этому же времени. Скорее всего, они связаны со второй волной вельбаркской (готской) миграции в Причерноморье и, как следствие, с миграцией пшеворско—черняховского населения в Поволжье, оставившего здесь памятники лбищенского типа. Связь этих памятников с вельбарско—пшеворским регионом подтверждают наконечники ремней с зауженной серединой. Как справедливо замечено И.А.Бажаном и И.О.Васкулом (1988, с.86, рис.1), вряд ли эти предметы пришли в Прикамье южным путем, от сармат, так как там такие варианты наконечников не известны. Обращает на себя внимание и необычный для Прикамья железный наральный, найденный в могиле 1 Азелинского могильника (В.Ф.Генинг, 1963, табл. XXIV—5). Подобные наральники хорошо известны по материалам памятников черняховской культуры (В.В.Седов, 1994, с.81—4—7).

Таким образом, мы располагаем весомыми доказательствами того, что во второй половине III—начале IV в. в Южном Прикамье — на р.Вятке, Средней Каме появилось пришлое население юго—западного происхождения.

Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. (Екатеринбург)

ПОСЕЛЕНЧЕСКО—ПОГРЕБАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС ПОЗДНЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В НИЖНЕМ ПРИОБЬЕ

Работа выполнена при поддержке РГНФ, номер проекта 98—01—00007

1. Археологические памятники конца XV—XVI вв. в Нижнем Приобье хорошо известны — это многочисленные городки остяко—вогульских княжеств, сведения о которых содержатся в русских письменных источниках и фольклоре коренного населения. Большинство городков имеют исторические названия и связаны с конкретными событиями и именами периода русской колонизации Северо—Западной Сибири. Несмотря на это, изученность памятников археологии этой поры нельзя признать удовлетворительной. Напомним, что в XVI в. завершается *сайгатинский этап* развития культуры населения таежного Обь—Иртышья (Федорова Н.В., Зыков А.П., Морозов В.М., Терехова Л.М., 1991, с. 141—142).

2. К настоящему времени мы располагаем достаточным материалом для характеристики основных черт культуры населения Нижнего Приобья конца XV—XVI вв. Ключевым источником является комплекс памятников на р.Ендырь в Октябрьском районе ХМАО Тюменской области. Он включает поздние строительные горизонты (8—9 с.г.) городища Ендырского I (городка Эмдер) и связанного с ними могильника. На площадке городища выявлены остатки срубных наземных домов, отапливавшихся печами—каменками (8 с.г.) или чувалами (9 с.г.), фрагменты мостовой и оборонительных стен тарасной конструкции со встроенной проходной башней.

Самое большое количество находок происходит из напластований 9 с.г., содержащих много органических остатков. Вещевой материал включает изделия из железа, цветных металлов, стекла, кости и дерева.

Могильник, на котором обитатели городка хоронили своих умерших, расположен в 1,5 км вниз по течению р.Ендырь. К настоящему времени здесь исследовано 28 погребений. Захоронения совершены по обрядам ингумации и кремации. Сожжение